

Т. Ф. Волкова

КНИГИ ИЗ МОНАСТЫРСКИХ БИБЛИОТЕК В СОСТАВЕ ПЕЧОРСКИХ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ

Изучение книжных собраний русских монастырей уже давно стало одним из самых плодотворных направлений в книговедческих исследованиях. К настоящему времени накоплена значительная и разнообразная по аспектам исследования научная литература, позволяющая составить представление о русских монастырях как центрах просвещения, где велась важная книгописная и литературная работа.¹ Среди проблем, рассматриваемых исследователями, — проблемы реконструкции состава старинных монастырских библиотек, соотношения в них рукописных и старопечатных книг, изучение источников их формирования, а также размещения и хранения в них книжных фондов, прослеживание судеб монастырских библиотек на протяжении нескольких столетий. Достаточно хорошо изучены в настоящее время по документам и реально сохранившимся книгам библиотеки крупных монастырей, сыгравших большую роль в истории русской книж-

¹ Укажем некоторые исследования: Опись книгам, в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII веке // ЧОИДР. 1848. Кн. 67. Отд. 4. Смесь. С. I—IV, 1—44; Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древней русской литературы // Slavia. Praha, 1924. Roč. 3. Seš. 2/3. S. 336—351; Розов Н. Н. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки // Труды ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1961. Т. 9 (12). С. 177—188; Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 143—170; Зимин А. А. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки ОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 15—29; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977; Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С. 154—187; Манькова И. Л., Шашков А. Т. Из истории формирования библиотеки Далматовского монастыря в XVII—XVIII вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 53—74; Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991; Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1992; Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994; От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI—XVII вв. Екатеринбург, 1994.

ной культуры, — Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Соловецкого, Троице-Сергиева, Ферапонтова, Спасо-Ярославского и др. Однако введение в оборот новых источников — документов по истории монастырей, новых научных описаний рукописей и кириллических книг, публикация ранее не изучавшихся записей на старинных книгах — позволяет расширить круг книжных центров средневековой Руси, формировавшихся за монастырскими стенами, выявить новые сведения о монастырских собраниях, менее изученных или совсем неизвестных, а также внести дополнения и уточнения в уже существующие исследования, посвященные известным монастырским библиотекам. При этом иногда активизируются проблемы, ранее находившиеся на периферии научного поиска, чаще всего по причине недостаточной изученности отдельных пластов древнерусской книжности.

Одной из таких проблем является изучение последующих судеб монастырских книг, по тем или иным причинам покинувших монастырские библиотеки. Такая работа проводилась отчасти исследователями крупных монастырских библиотек, пытавшимися восстановить первоначальный состав фондов изучаемых библиотек путем выявления входивших в их состав книг в собраниях других монастырей, в составе других территориальных коллекций рукописей и старопечатных книг. Так, например, Р. П. Дмитриева, реконструируя состав библиотеки Троице-Сергиевой лавры, указала на целый ряд рукописей XV—XVI вв., впоследствии оказавшихся за пределами этого монастыря.²

Основной источник подобных разысканий — записи, сохранившиеся на старинных книгах, позволяющие иногда проследить, хотя бы пунктирно, путешествие книги по разным областям Руси, перемещение ее из одного собрания в другое. Публикации записей на книгах из разных собраний, осуществленные за многие годы разными исследователями,³ предоставили разностороннюю информацию по истории книги и читателя в средневековой Руси, в том числе и информацию о монастырской книжности, ее ре-

² Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек... С. 159.

³ Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря // АЕ за 1958 г. М., 1960. С. 11—36; Костюхина Л. М. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 273—290; Асафов К. М., Протасьев Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI—XVII вв. // АЕ за 1961 г. М., 1962. С. 276—344; Сметанина С. И. Записи XVI—XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 358—396; Бакланова Н. А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связь с новым временем. М., 1967. С. 156—193; Гузнер Н. А. Записи XV—XVII вв. на книгах и рукописях собрания ГПНТБ СО АН СССР // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 84—94; Ананович Е. М. Записи на рукописных книгах ЦНБ АН УССР // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 70—86; Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Записи как одна из кодикологических особенностей Иосифо-Волоколамской библиотеки // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 25—47; Панкова М. М. Записи рукописей Соколовского собрания // Там же. С. 58—68; Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л. И. Киселева. СПб., 1992. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI—XVII вв., и др.

пертуаре, о книжных вкладах в монастыри всех слоев населения русских городов и провинциальной глубинки.

Наше обращение к данной теме продиктовано некоторыми результатами изучения старинной книжности одного из уникальных северных старообрядческих центров — Нижней Печоры. Район этот как «заповедник» книжной культуры, в котором за 3 столетия (XVII—XIX вв.) сложилась своя рукописно-книжная традиция, был «открыт», как известно, В. И. Малышевым, собравшим здесь и описавшим большое количество старинных рукописей и печорских списков XIX в., а также охарактеризовавшим в целом особенности рукописно-книжной традиции низовой Печоры.⁴ Археографические разыскания В. И. Малышева были позднее — в 70—80-е гг. — продолжены его коллегами и учениками — филологами Пушкинского Дома и Ленинградского университета, а затем молодого северного вуза — Сыктывкарского университета.⁵

Изучение записей на старопечатных и рукописных книгах, привезенных из Усть-Цилемского района Республики Коми, позволило выявить не только их переписчиков, владельцев и читателей из среды печорских крестьян, но в ряде случаев реконструировать и «допечорский» этап в «биографиях» усть-цилемских книг. География их бытования до появления на Печоре оказалась весьма разнообразной: несколько книг происходят из центральных районов России — из Москвы и Подмосковья, из Рязани, Суздаля, нижегородского Арзамаса, Костромы; часть книг пришла на Печору из северных городов, имевших тесные связи с Коми краем, — Великого Новгорода, Белозерска, Хлынова (Вятки), Сольвычегодска, Кеми. Многие из этих книг ведут свое происхождение из церковных книжных собраний, куда они в ряде случаев попадали в качестве вкладов высших государственных лиц — первых царей династии Романовых Михаила Федоровича и Алексея Михайловича и представителей княжеско-боярской знати XVII в.,⁶ а также крестьян и посадских людей. Записи, сви-

⁴ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. См. также описания печорских рукописей, подготовленные В. И. Малышевым: Малышев В. И. 1) Усть-Цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561—604; 2) Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII—XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442—457.

⁵ Маркелов Г. В. Новые пополнения Печорского собрания // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 441—443; Махновец Т. А., Пиоторовская Е. К., Ярошенко Л. В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 351—352; Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 357—360; Волкова Т. Ф. 1) Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 375—376; 2) Археографическая работа Сыктывкарского университета на Нижней Печоре в 1977—1990-х гг. // Источники по истории народной культуры Севера: Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 94—105.

⁶ См.: Волкова Т. Ф. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 501—508.

дательствующие о принадлежности печорских книг в прошлом библиотекам различных церквей, были рассмотрены нами ранее в специальном обзоре.⁷ В данной публикации мы хотели остановиться на нескольких книгах, сохранивших указания о их пребывании в составе монастырских библиотек. Среди них есть книги, происходящие из известных монастырских собраний, и книги менее известных — как книжные центры — монастырей.

Наш обзор начнем с рукописи, созданной в стенах Троице-Сергиева монастыря, уже привлекшей в этой связи внимание исследовательницы его книжного фонда Р. П. Дмитриевой. Это Триодь постная (ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 361),⁸ найденная В. И. Малышевым и Ф. А. Каликиным в 1955 г. в верховьях Пижмы (притока Печоры), в маленькой деревушке Верховской, которая возникла в XIX в. как выселок из находящейся неподалеку д. Скитской,⁹ образовавшейся после закрытия в середине XIX в. известного по всей низовой Печоре старообрядческого Великопоженского скита.¹⁰ К сожалению, имя последнего владельца рукописи в отчете об экспедиции не назовано. Однако записи на книге называют имена более ранних ее владельцев и ее создателя — монаха Троице-Сергиевой лавры Василия. На научную ценность писцовой записи, имеющейся в рукописи, впервые указал В. И. Малышев в своем отчете об экспедиции на Пижму, приведя полностью ее текст.¹¹ Запись писца Василия не только указывает на точные сроки переписки рукописи — с 27 апреля по 6 июня 1500 г., но называет и имя организатора этой работы — игумена Серапиона:¹² «В лето

⁷ Волкова Т. Ф. Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 68—81.

⁸ Р. П. Дмитриева кратко упомянула об этой рукописи в числе 14 книг Троице-Сергиевой лавры, выявленных ею в других собраниях (см.: Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек... С. 159, сн. 79, с. 161, сн. 86).

⁹ Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 470.

¹⁰ О Великопоженском ските как центре собирания и переписывания рукописной старины см.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. С. 10—11.

¹¹ Малышев В. И. Пижемская рукописная старина... С. 483—484. При цитировании записи ошибочно приведена дата написания рукописи — 7050 (1542) г. (вместо 7008 (1500) г.), позднее исправленная в составленном В. И. Малышевым «Описании церковно-служебных рукописей Усть-Цилемского собрания ИРЛИ» (Машинопись, хранится в Древлехранилище ИРЛИ). См. № 361. С. 16—17.

¹² В этом качестве игумен Серапион выступает и в записи другого троицкого писца — Даниила, сделанной через 2 года после записи Василия, в 1502 г. на Триоди постной из библиотеки графа Ф. А. Толстого (РНБ, Q.I.101). Рукопись в 4°, написанная полууставом на 317 л.). Запись на последнем листе сообщает о написании рукописи в Троице-Сергиевом монастыре «повелением» игумена Серапиона: «В лѣто 7010-го при благовѣрномъ и христолюбивомъ великому́ князю́ Иоанну́ Васильевиче государя и самодръжца всея Русии и при его сыне́ благовѣрномъ и христолюбивомъ великому́ князю́ Василии Ивановиче государи и самодръжцы всея Русии и при освященномъ Симонѣ митрополитѣ всея Русии написана бысть сиа книга рекомаа Триодь месяца иулиа въ 11 на память святыя великомученици Евфимии въ обитель святыя и живоначалныя Троица и пречистыя Богоматере и

7008 (1500), месяца апрѣля въ 27 день, и на память святаго священномученика Симеона сродника Господня по плоти, по-чата бысть книга сия писати, глаголемая Треодъ, въ обители святыя и живоначалярнаго Троица Сергиева манастыря, при державѣ государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и при внукѣ его, благородномъ великомъ князи Дмитрие Ивановиче всея Руси, и при освященном митрополитѣ Симонѣ всея Руси, и по благословенію Троицкого Сергиева манастыря господина игумена Серапиона, духовнаго настоятеля. А написана бысть книга сия месяца июня въ 6 день и на память преподобнаго отца нашего Сысоя, а рукою многогрѣшнаго раба Божиа Василия» (л. 319 об.). На листах из нотно-крюковой рукописи XVI в., приклеенных к внутренней части переплета этой книги, сохранилась часть владельческой надписи: «Серапиону», свидетельствующая о том, что игумен Серапион был, по-видимому, не только вдохновителем книгописного труда писца Василия, но и владельцем рукописи.¹³

Личность Серапиона, ставшего троицким игуменом в 1495 г., а через 11 лет — в 1506 г. — архиепископом новгородским,¹⁴ привлекла к себе внимание исследователей политическим скандалом, вызвавшим большой резонанс в общественном мнении своего времени и отразившимся в целом ряде литературных сочинений. В основе его лежалассора архиепископа Серапиона с Иосифом Волоцким, из-за которой Серапион на третьем году своего архиепископства в Новгороде был сведен с кафедры и заточен в Андрониковом монастыре. И только в 1511 г. после вмешательства Василия III митрополит Симон по его указу снял с Серапиона отлучение и разрешил ему вернуться в Троицкий монастырь, где Серапион и скончался в 1516 г. Эти события описаны в посвященном ему житии.¹⁵

Записи на двух Постных Триодях, переписанных в начале XVI в. в Троице-Сергиевой лавре (из Усть-Цилемского собрания

чудотворца Сергия благословенiemъ и повелѣниемъ господина нашего пастиря и учителя и духовнаго настоятеля игумена Серапиона. А написана бысть сия книга Триодъ рукою многогрѣшнаго раба Божиа Даниила» (л. 317) (запись была упомянута в статье: Флоря Б. Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 53; описание рукописи см.: Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 337).

¹³ См.: Малышев В. И. Пижемская рукописная старина... С. 484; в настоящее время четыре листа из крюкового Ирмология нач. XVI в., отклеенные от переплета Триоди постной, хранятся как отдельная рукопись (Усть-Цилемское новое собр., № 233); запись «Серапиону» читается на нижнем поле л. 3.

¹⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 138.

¹⁵ См.: Дмитриева Р. П. 1) Житие Серапиона, архиепископа Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. С. 324—330; 2) Житие Новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 364—374; текст Жития Серапиона опубликован: Мусеева Г. Н. Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 147—165.

ИРЛИ и библиотеки Ф. А. Толстого), называющие игумена Серафиона как заказчика рукописных работ, добавляют еще один штрих к портрету известного троицкого игумена с трагической судьбой, свидетельствуя о его заинтересованности в пополнении книжного фонда монастыря, о руководстве им книгописными трудами троицких монахов.

Запись писца Василия на Триоди, найденной на Пижме, которая в прошлом, возможно, принадлежала библиотеке Великопоженского скита, а затем хранилась в семейных библиотеках пижемских крестьян, позволяет отнести эту книгу к числу тех 469 рукописей XVI в., которые, согласно исследованию Р. П. Дмитриевой, сохранились от книжного фонда Троице-Сергиева монастыря, каким он был в этом столетии.¹⁶ В XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре уже существовало специально отведенное под книгохранилище помещение.¹⁷ К середине XVII в. библиотека монастыря насчитывала уже 742 книги, большую часть из которых составляли рукописи. Эти сведения содержатся в описи 1642 г., сообщающей также, что библиотека находилась при ризничей палате и обслуживалась особыми монахами, выполнявшими функции библиотекарей.¹⁸ Книжный фонд монастыря находился в постоянном движении (о чем также свидетельствуют сохранившиеся описи): одни книги брались из библиотеки для службы в соборах самой Троице-Сергиевой лавры, другие отправлялись в Москву для разных нужд, третьи перемещались на время в монашеские кельи. В результате такого активного использования часть книг терялась.¹⁹ Одной из таких «потерянных» книг оказалась и Триодь постная с записью писца Василия. Каким образом эта рукопись покинула стены Троице-Сергиевой лавры, сейчас установить невозможно, но по записям на книге можно восстановить один из промежуточных этапов странствования книги по Руси: во второй половине XVII в. она находилась в распоряжении калужского священника Григория, который на л. 318 об. оставил помету о ее продаже в 1672 г.²⁰ В XVII в. на ней оставил свой автограф некий «Федот, Аносов (?) сын» (л. 1). От последнего, печорского, периода бытия книги на ней осталась лишь поздняя владельческая запись некоего Семена Панфилова, сделанная по левому полю л. 3 крюкового Ирмология, отклеенного от переплета Триоди постной (см. Усть-Цилемское новое собр., № 233).

Другой книгой, привлекшей наше внимание в связи с проблемой монастырских библиотек, является одна из «жемчужин» коллекции старопечатных книг, найденных на Печоре, хранящаяся сейчас в Научной библиотеке Санкт-Петербургского университе-

¹⁶ Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек... С. 159.

¹⁷ Там же. С. 157.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ «7180-го года продал сию книгу ТриоТЬ посною Колуской Василиевской поп Григорей зачиста и потписал своею рукою» (л. 318 об.).

та.²¹ Это знаменитое Евангелие учительное (Сав. 1), изданное в 1569 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем во второй типографии, основанной московским первопечатником в Заблудове — имени гетмана великого княжества Литовского Г. А. Ходкевича.²² Как известно, оригинальность этого издания состоит в том, что помимо евангельского текста в него было включено «Слово Кирилла Туровского», ставшее первым опубликованным произведением древнерусской литературы. Сейчас сохранилось всего около 30 экземпляров этого уникального издания.²³

Экземпляр Заблудовского Евангелия был найден на Печоре в 1965 г.²⁴ Последним владельцем Евангелия была устьцилемка А. Я. Кислякова, книжное собрание которой было взято на заметку В. И. Малышевым еще во время первых его экспедиций на Печору.²⁵ Позднее — в 60—70-е гг. от А. Я. Кисляковой было получено еще несколько рукописей²⁶ и одна старопечатная книга.²⁷ Среди рукописей А. Я. Кисляковой особенно известен сборник ИРЛИ УЦ 67, содержащий ряд древнерусских повестей в переработке И. С. Мяндина.²⁸

Собрание А. Я. Кисляковой каким-то образом связано с крестьянской библиотекой другого известного печорского рода — Чупровых. Об этом свидетельствуют, во-первых, запись XIX в. на рассматриваемом Евангелии о принадлежности книги крестьянину И. А. Чупрову,²⁹ во-вторых, владельческая запись на рукописном поморском Торжественнике (ИРЛИ УЦ н. 3), также приобретенном у А. Я. Кисляковой,³⁰ указывающая на происхождение книги из собрания Г. И. Чупрова, скорее всего, сына И. А. Чупрова: «Сея книга принадлежить крестьянину села Устьцыльмы Григорию Ивановичу господину Чупрову. 1901 года декабря 24 дня П. Чупров» (на внутренней стороне крышки переплета). Данная запись показывает, что к той же семейной библиотеке восходит и Мяндинский сборник ИРЛИ УЦ 67, так как в 40-е гг. XX в. он принадлежал, по указанию В. И. Малышева,

²¹ Описание этой коллекции и информацию о ней см.: Савельев А. А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 66—85 (далее — Сав. с последующим указанием порядкового номера книги в данном описании).

²² См. о нем: Немировский Е. Л. Иван Федоров. М., 1985. С. 123—132.

²³ Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 561.

²⁴ Книга приобретена совместной экспедицией Пушкинского Дома и Ленинградского университета. В ней принимали участие от ИРЛИ А. М. Панченко и И. П. Смирнов, от ЛГУ — А. Х. Горфункель и В. П. Бударагин.

²⁵ См.: Малышев В. И. Пижемская рукописная старина... С. 476.

²⁶ ИРЛИ, Усть-Цилемское собр. (далее — ИРЛИ УЦ), 67; Усть-Цилемское новое собр. (далее — ИРЛИ УЦ н.), 3, 34, 274.

²⁷ НБ СПбГУ, ОРК, 5193; Сав. 17.

²⁸ См. описание сборника: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С. 115—118.

²⁹ «Сия книга, глаголемая Евангелие толковое, крестьянина Ивана Абрамова Чупрова, подписал Е. Д. У.» (об. нижн. форз., скоропись XIX в.).

³⁰ См. машинописное Описание Усть-Цилемского нового собрания в Древлехранилище ИРЛИ.

сыну Г. И. Чупрова — П. Г. Чупрову,³¹ который и сделал, очевидно, владельческую запись на поморском Торжественнике. Таким образом, старопечатное Евангелие, полученное от А. Я. Кисляковой, является частью крестьянской библиотеки, восходящей, по-видимому, к основателю одной из ветвей печорского рода Чупровых — Абраму Чупрову, по имени которого, согласно топонимической легенде, названа д. Абрамовская на Пижме.³²

О допечорской «биографии» книги рассказывают записи XVII и начала XVIII в., сохранившиеся на ее страницах. В первой четверти XVIII в. книга принадлежала одному из сольвычегодских монастырей. На начальных ненумерованных листах книги (л. 2, 3, 5—8) читается запись нач. XVIII в.: «Сретенской Новодевичь монастыря церковное казенное, а подписал того ж Сретенского приходу Новодевичь монастыря прихожанин Соли Вычегоцкой посацкой человек Иван Роздьяконов», а на л. 399 об. сделана запись скорописью: «Того ж Сретенского монастыря дьячек Федор Фофанов, 1719 году сентября 1 дня».

Согласно указанию В. В. Зверинского, Сольвычегодский Сретенский женский монастырь был основан именитыми гражданами Строгановыми в XVII столетии; в 1764 г. был упразднен, превратившись в городскую приходскую церковь.³³ Более подробное описание монастыря находим у сольвычегодского историка В. Попова в его известном сочинении «Сольвычегодская старина», созданном во второй половине XIX в. на основе различных документальных источников.³⁴ Датой основания монастыря В. Попов называет — вслед за своим предшественником сольвычегодским краеведом А. Соскиным³⁵ — 1645 г., предполагая, что Соскину были известны какие-то документы по истории монастыря, сгоревшие затем в пожаре 1819 г. Причастность Строгановых к созданию монастыря В. Попов объясняет их желанием «иметь под руками женский монастырь для подстрижения в нем членов этой фамилии женского полу».³⁶ В. Попов приводит указание переписной книги 1710 г. (т. е. современной записям на

³¹ См.: Малышев В. И. Отчет о командировке в с. Усть-Цильму Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 473, 476.

³² Двою из 7 сыновей Абрама — Емельян и Василий («Малый») были известными на Печоре сказителями (*Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904. С. 30*) и книжниками: Емельян обучал грамоте детей в цилемских деревнях, а Василий был старообрядческим наставником в печорском селе Верхнее Бугаево (Власов А. Н. Сказители печорских старин // Вестник Сыктывкарского университета. 1995. Вып. 1. С. 91).

³³ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890—1897. Т. 2. С. 344. № 1203.

³⁴ Власов А. Н., Савельев Ю. В. «Сольвычегодская старина В. Попова» в истории изучения культуры города // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 55—57.

³⁵ См. издание его сочинения: Соскин А. История города Соли Вычегодской / Подгот. текста А. Н. Власова; Отв. ред. А. А. Амосов. Сыктывкар, 1997.

³⁶ Попов В. Сольвычегодская старина / Подгот. текста и comment. А. Н. Власова, Ю. В. Савельева // Сольвычегодская старина. Сыктывкар, 1994. С. 99—100.

уть-цилемском Евангелии) о содержании обители за счет Строгановых, где сказано, что «оной монастырь и церкви Божии и келии (было 10 деревянных) строение и монахиням на пропитание хлеб и деньги даются из казны именитаго человека Григорья Строганова».³⁷ Постройки монастыря в той же переписной книге описаны так: «Около монастыря ограда деревянная, в нем две церкви деревяныя. Церковь неименная теплая во имя Сретения Господня, церковь холодная во имя Похвалы Пресвятая Богородицы с приделы». Монахинь вместе с настоятельницей инокиней Екатериной было тогда в монастыре 30. Причт состоял из двух священников, дьякона, дьячка и пономаря. «Позднее об обители этой, — замечает В. Попов, — не имеется даже и скучных сведений, кроме того, что церкви <...> в 1819 году сгорели».³⁸

В этой связи особую значимость приобретают владельческие записи Сольвычегодского Сретенского монастыря на Заблудовском Евангелии, сохраненном печорскими крестьянами: они позволяют рассматривать его как одну из книг практически не сохранившейся монастырской библиотеки. Однако об одном из источников ее формирования мы кое-что можем узнать из еще одной — более ранней (начала XVII в.) — записи, сохранившейся на рассматриваемой книге. Она читается в начале Учительного Евангелия (л. 1—2) и указывает на предшествующего владельца книги — Сольвычегодский Благовещенский собор: «Сия книга Евангелие толковое церковная Благовещения Господня». Основанный в 1560 г. «именитым человеком» Аникеем Федоровичем Строгановым при царе Федоре Иоанновиче,³⁹ Сольвычегодский Благовещенский собор уже в XVI в. имел значительную по тем временам библиотеку, насчитывающую по переписи конца XVI в. 157 книг.⁴⁰ Библиотека эта «являла собой очень яркий тип книжного собрания в традиционном смысле. Почти все книги были вкладами прихожан (при этом 90% составляли вклады Строгановых)».⁴¹ В состав этого собрания входили практически все типы древнерусской книжности, сложившиеся к концу XVI в.: богослужебные и певческие книги, книги Священного Писания, учительная и житийная литература, книги по правоведению, древнерусская «естественнонаучная» литература, публицистика XVI в., сборники исторической тематики и др.⁴²

Судя по некоторым замечаниям писцов, сделанным на полях «Описи библиотеки Благовещенского собора», книги из нее при-

³⁷ Там же. С. 100.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 75.

⁴⁰ См.: «Перепись книгам церковным четвым дестевым и певчим и т. д.» // Саввацов П. И. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор. СПб., 1886. С. 41—54 (опубликована по списку «Описи Сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г.»).

⁴¹ Власов А. Н. Книжность Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI—XVII веках: Уч. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1991. С. 24 (Гл. 2. Церковная книжность Устюжского края XVI—XVII вв.).

⁴² Там же; см. также Приложение 1, табл. 2 на с. 53.

хожане брали домой для чтения, ими могли пользоваться и священники других городских церквей и близлежащих к городу сел, некоторые книги передавались в сольвычегодские монастыри.⁴³ По-видимому, и Евангелие, найденное на Печоре, из собрания Благовещенского собора было передано в Сретенский монастырь, где оно и хранилось в нач. XVIII в., а затем попало на Печору. Возможно, основатель «абрамовской» ветви рода Чупровых — Абрам Чупров, потомки которого сохранили Евангелие из библиотеки строгановского Сретенского монастыря, был как-то связан с владениями Строгановых (может быть, по торговым делам),⁴⁴ о чем свидетельствует тот факт, что в одной из рукописей, принадлежавших Абраму Чупрову, — Сборнике конца XVII—первой трети XVIII в., включающем Слова Иоанна Златоуста, Ефрема Сирена, Кирилла Александрийского и других (ИРЛИ УЦ 13),⁴⁵ к переплету был приkleен лист, содержащий начало черновика челобитной новосольского крестьянина Ивана Одинцова известным представителям династии Строгановых — сыновьям Григория Дмитриевича Строганова «государям» Александру, Николаю и Сергею Григорьевичам (скоропись конца XVII в.). По-видимому, уже в XVIII или самом начале XIX в. (до пожара 1819 г.) Заблудовское Евангелие покинуло стены Сретенского монастыря и, возможно, через посредников — сольвычегодских купцов или посадских людей — попало в руки одному из печорских Чупровых, а затем несколько поколений крестьян Чупровых в течение более чем 100 лет сохраняли это старинное издание.

Другая крестьянская родовая библиотека — пижемских крестьян Кирилловых-Антоновых, первых засельников Пижмы, также сохранила книгу сольвычегодского происхождения — из библиотеки Спасского Шидоровского мужского монастыря. Это Минея общая (М., 1625), сейчас, так же как и Заблудовское Евангелие, хранящаяся в НБ СПбГУ (ОРК, 5731; Сав. 15). Книга была получена в 1968 г. А. Х. Горфункелем у известного пижемского книжника, рыбака и охотника, старообрядческого наставника С. Н. Антонова из д. Скитской, в течение ряда лет передававшего ценные рукописи и печатные книги ленинградским архео-

⁴³ Об этом свидетельствует ряд записей на книгах Сольвычегодского Благовещенского собора. См., например: «Книга За всяко прошение: о бездожии и о гобине плодов земных, каноны с молитвами, в полдество <...> отдана в Веденский м-ръ» (Там же. С. 24).

⁴⁴ Фамилия Чупровых, известная по документам с 1547 г. (Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 481), в XVIII в. была уже уважаема в Усть-Цилемском крае, представители ее не раз занимали должность сотского, упоминаются среди владельцев мельниц, в числе видных печенорских старообрядцев (см.: Камкин А. В. Иван Чупров народный депутат из Усть-Цильмы // Красная Печора. 1991. № 86. С. 3). Сведения о роде Чупровых по устным рассказам и некоторым письменным источникам собраны в дипломном исследовании: Носова Т. А. Родовые предания Усть-Цильмы (на материале устных и письменных источников) / Научный руководитель Е. А. Рыжова. Сыктывкар, 1999.

⁴⁵ См. описание сборника: Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 63—65.

графам.⁴⁶ В его библиотеке хранились рукописи, некогда принадлежавшие старшим представителям рода Кирилловых-Антоновых, некоторые из них, вероятно, происходят из библиотеки Великокоженского скита. Среди полученных от него рукописей — список Жития протопопа Аввакума, Пролог XVI в., История о взятии Соловецкого монастыря и др.⁴⁷ В библиотеке С. Н. Антонова были и ценные старопечатные книги: Трефологион. М., 1638 (НБ СПбГУ, ОРК, 5724; Сав. 24) с владельцескими записями XVII в. князей Пронских;⁴⁸ Требник. М., 1625 (НБ СПбГУ, ОРК, 5185; Сав. 14.) с вкладной записью XVII в. арзамасского дворянина Г. Ф. Левашова.

Минея общая, поступившая от С. Н. Антонова, судя по имеющейся на ней читательской записи 1862 г. Ивана Семеновича Кириллова,⁴⁹ дяди Сидора Ниловича, брата его отца — Нила Семеновича, известного пижемского наставника и владельца большого книжного собрания,⁵⁰ перешла к С. Н. Антонову из семейной библиотеки пижемцев Кирилловых, ведущих свое происхождение от Кириллова Семена Антоновича.⁵¹

Принадлежность Минеи общей из собрания С. Н. Антонова в прошлом одному из сольвычегодских монастырей устанавливается записью о покупке книги для Шидоровского монастыря его игуменом в 1626 г.: «Лета 7134 (1626) марта в 4 день сия книга, глаголемая Минея общая, куплена ко всемилостивому Спасу в Шидровский монастырь, дано на нее полтора рубля с полугривною, а купил ея игумен Антоний на монастырские деньги» (л. 1—14).

Сведения об упомянутом в записи Шидоровском монастыре приводит В. В. Зверинский: Спасский-Сестринский (или Сефтринский) Шидоровский мужской монастырь находился на территории Афонасьевской волости Сольвычегодского уезда в 240 верстах к северо-западу от Сольвычегодска на правом берегу р. Двины. Монастырь известен по документам с 1612 г., когда в нем был игумен Ефрем, позднее был упразднен, а на его месте возник Сефтринский (Преображенский) погост.⁵² Игуменство Ан-

⁴⁶ О знакомстве В. И. Малышева с С. Н. Антоновым см.: *Малышев В. И. Пижемская рукописная старина...* С. 469—470; о дальнейшей судьбе собрания С. Н. Антонова см.: *Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвузовский сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1989.* С. 14—21.

⁴⁷ См.: *Малышев В. И. Пижемская рукописная старина...* С. 470.

⁴⁸ См.: *Волкова Т. Ф. Записи первых Романовых...* С. 504—505.

⁴⁹ «Сию книгу читал крестьянин Иван Кирилов Семенов 1862-го» (скоро-письмо, подкл. нижн. кр. переплета).

⁵⁰ См.: *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники...* С. 25.

⁵¹ Из другой рукописи — ИРЛИ УЦ 251 — явствует, что И. С. Кириллов был не только читателем, но и переписчиком рукописей: он переписал духовный стих о смертном часе, «умиления исполнен» для своей «тетушки» (л. 4); на другом сборнике стихов — ИРЛИ УЦ 109 — также имеется помета Ивана Кириллова от 1852 г.

⁵² *Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях...* Т. 2. С. 343. № 1199.

тония, купившего Минею для Шидоровского монастыря, относится, согласно указаниям П. М. Строева, к 1624—1630 гг.⁵³ Значит, книга была им куплена на третьем году его игуменства. При почти полном отсутствии каких-либо сведений о библиотеке этого монастыря⁵⁴ запись игумена Антония приобретает особую ценность. Она позволяет не только выявить одну из книг монастырской библиотеки, но свидетельствует о том, что в середине XVII в. в монастыре имелись средства для покупки новых богослужебных книг: Минея была куплена на следующий год после ее издания в Москве. Цена книги, указанная в записи, — «полтора рубля с полугривною», по тем временам огромная (на эти деньги в 1628 г. можно было купить трех бычков⁵⁵), вполне вписывается в парадигму цен на продукцию московского Печатного двора в первой половине XVII в.: так, например, Минея месячная в 50-е гг. стоила 1 р., Пролог — 3 р., Евангелие толковое — 3 р., Маргарит — 2 р. 50 коп.⁵⁶ При этом надо учитывать, что издания Печатного двора до середины 30-х гг. XVII в. продавались по себестоимости, а позднее правительство стало стремиться извлекать прибыль из работы типографии, и книги подорожали.⁵⁷ Дальнейшее изучение монастырских архивов и записей на рукописных и старопечатных книгах XVII в., возможно, позволит выявить и другие книги из собрания Спасо-Сестринского Шидоровского монастыря.

Две другие старопечатные книги: найденный на Печоре Устав (Око церковное). М., 1633 (НБ СПбГУ, ОРК, 5641; Сав. 20) и Трефологион, первая четверть (сентябрь—ноябрь). Часть дополнительная. М., 1637 (НБ СПбГУ, ОРК, 5645; Сав. 23)⁵⁸ — объединяет не только их происхождение из монастырских библиотек, но и то, как они оказались в составе монастырских собраний. Обе они являются вкладами первых Романовых в провинциальные монастыри: первая — Устав — вкладом Михаила Федоровича в Сузdalский Покровский женский монастырь; вторая — Трефо-

⁵³ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей... Стб. 829.

⁵⁴ Мы выявили еще одну книгу из Шидоровского монастыря — в Архангельском собрании БАН (Арх. Д. 118). Это Триодь цветная 60-х гг. XVI в. Источник поступления ее в академическую библиотеку не установлен (см.: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989. С. 138—139.). На л. 1—5 книги имеется вкладная запись: «Лета 7111 (1603) году положил сию книгу Триодь цветную в дом Всемилостивому Спасу и Николаю чудотворцу в монастырь на Шидровую священномонаху Иоасаф Федоров сыну, подписал Петрок Афанасиев сын в отца своего место Иоасафа»; на верхней крышике переплета читается: «Сия книга, глаголемая Треодъ, старца Адриана» (XVII в.). Как видно из приведенной записи, книга попала в монастырь в самом начале XVII в. — в 1603 г. и, следовательно, запись содержит сведения, относящиеся ко времени, не освещенному в официальных источниках.

⁵⁵ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 60.

⁵⁶ Там же. С. 64.

⁵⁷ Там же. С. 55.

⁵⁸ Записи на этих книгах были нами ранее рассмотрены в статье: Волкова Т. Ф. Записи первых Романовых... С. 502—503.

логион — вкладом Алексея Михайловича в Хлыновский Преображенский Новодевичий монастырь. Таким образом, найденные на Печоре книги пополнили уже весьма значительный комплекс книг (около 150 единиц), выявленный к настоящему времени учеными в разных хранилищах страны,⁵⁹ который зафиксировал активную деятельность новой династии по обеспечению провинциальных монастырей продукцией московского Печатного двора,⁶⁰ способствовавшей формированию в сознании русских читателей высокого идеала самодержца.⁶¹ Наряду с целями благотворительности и традиционной душеспасительной назидательности они служили средством проведения Романовыми государственной политики в области официальной религии: способствовали дальнейшей унификации обрядовой практики и исправлению книг, пополнению и обновлению богослужебного книжного минимума в провинциальных монастырских центрах.⁶² Практика вкладывания книг первыми Романовыми имела широкий размах и определенную систему. Рассылка богослужебных книг от имени царя по многим городам и селам центральной Руси и провинциальной глубинки, судя по датировке сохранившихся вкладных записей Романовых, осуществлялась почти непрерывно, без больших промежутков.⁶³ Осуществляли ее различные московские приказы — Приказ государевых тайных дел, Приказ Казанского дворца, Приказ Большого дворца.

Одним из активных чиновников, занимавшихся оформлением царских вкладов, был подьячий Приказа Большого дворца Георгий (Любим) Асманов, имя которого сохранилось на многих вкладных записях XVII в.⁶⁴ Его перу принадлежит и вкладная запись на Уставе 1633 г., оказавшемся после долгих странствий на Печоре: в середине XIX в. он уже находился в распоряжении Архангельской духовной консистории, откуда в сентябре 1862 г. был передан в Кемскую единоверческую церковь Иоанна Предтечи и лишь затем попал на Печору, попол-

⁵⁹ См.: Перевалов В. А. Книжные вклады династии Романовых на Вятку в XVII в.: (Региональный аспект проблемы) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1996. Т. 2. С. 45.

⁶⁰ Среди вкладов Романовых именно издания московского Печатного двора составляют подавляющее большинство (Там же).

⁶¹ Это наблюдение было высказано в докладе И. В. Поздеевой, прочитанном в Перми на конференции «Рюриковичи и Романовы в русской культуре» (апрель 1994 г.).

⁶² Перевалов В. А. Книжные вклады династии Романовых на Вятку... С. 45.

⁶³ Там же.

⁶⁴ См. об этом: Поздеева И. В. 1) Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения: Читатель и книга. 1976. М., 1978. С. 49; 2) Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие: (Судьбы книжные) // Книга: Исследования и материалы. М., 1987. Сб. 55. С. 200—203; Поздеева И. В., Каширова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV—XVII вв. Научной библиотеки МГУ. М., 1980 (№ 127, 191, 235); Выставка рукописных и старопечатных книг, собранных археографическими экспедициями в 1976—1986 гг.: Каталог. М., 1987 (№ 84, 89—90); Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1 (№ 110).

нив собрание Усть-Цилемской единоверческой церкви.⁶⁵ В середине XX в. книга находилась уже в одной из крестьянских домашних библиотек, где и была обнаружена В. И. Малышевым во время его поездки в Усть-Цильму в 1949 г., о чём он оставил свою помету на последнем листе книги.⁶⁶ Позднее книга попала из Усть-Цильмы в д. Гарево, где ее и обнаружил в 1967 г. А. Х. Горфункель.⁶⁷

Запись, сообщающая о вкладе царя Михаила Федоровича, читается в Уставе по листам 2—34 второго счета, начало ее утрачено: «...книгу пожаловал государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии в Сузdalльский уезд в Куксинский девичь монастырь при игуменье Улье с сестрами лета 7143 (1635) году апреля в 20 день, а подписал сию книгу Приказу Большого Дворца подьячей Любим Асманов». Монастырь, названный в записи Любима Асманова, известен по документам как Покровский Кукоцкий женский монастырь. Как указывает В. В. Зверинский, он находился в 23 верстах к западу от Суздаля при речках Куксе и Ирмизе, по имени одной из которых и был назван. В конце XIX в. на этом месте располагалось село Спас-Кукса (или Серболово). Сам же монастырь был упразднен в 1764 г. О времени возникновения Кукоцкого монастыря исследователь пишет неопределенно, опираясь лишь на наиболее ранние сведения о его настоятельницах: монастырь «несомненно существовал в XVII столетии, так как в 1663 г. имел игуменью Петрониду, а в 1700 г. Марфу».⁶⁸ Еще более лаконичны указания П. М. Строева, который называет только игуменью Петрониду.⁶⁹

Однако изучение документальных источников, опубликованных примерно в то же время, в какое шла публикация материалов В. В. Зверинского, позволило найти дополнительные сведения о Покровском Кукоцком монастыре, соотносящиеся с данными упомянутой выше вкладной записи Михаила Федоровича.

⁶⁵ Об этом свидетельствуют записи на книге: «Св. книга сия Кемской единоверческой церкви Иоанна Предтечи и Крестителя Господня <...> Книга сия получена из Архангельской духовной консистории в сентябре месяце 1862 г. Священник Александр Алексеевский» (нижн. форз.); «Устьцилемской единоверческой церкви» (л. 1).

⁶⁶ В ходе этой экспедиции основное внимание В. И. Малышева было сосредоточено на рукописях, поэтому он подробно не прокомментировал в своем отчете, какие именно старопечатные книги он обнаружил в той или иной крестьянской библиотеке, указав лишь, что всего им было взято на учет 700 старопечатных книг, и перечислив владельцев наиболее крупных книжных собраний (см.: Малышев В. И. Отчет о командировке в с. Усть-Цильму Коми АССР. С. 469—480). В одном из них, по-видимому, тогда и находился Устав из Никольской единоверческой церкви.

⁶⁷ Последней владелицей книги была М. А. Хозяинова, передавшая А. Х. Горфункелю помимо старопечатного Устава еще одну книгу — Часовник. М., (1630-е гг.) (НБ СПбГУ, ОРК, 5638; Сав. 27).

⁶⁸ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях... Т. 2. С. 278. № 1070.

⁶⁹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей... Стб. 718. № 60.

В «Материалах для истории Владимирской епархии»⁷⁰ опубликована грамота царя Михаила Федоровича от 29 января 7128 (1620) г., направленная в Сузdal воеводе Богдану Семеновичу Сабурову с приказом организовать перепись населения и опись церквей и церковного имущества в сельце Новоселки Юрьевского уезда — вотчине Покровского монастыря. Из грамоты следует, что она была составлена в ответ на просьбу игумены монастыря «Ульянеи» подтвердить документально вотчинные права монастыря на это сельцо: «...били нам челом из Суздаля Покровского девича монастыря игуменья Ульянея, да келарь старица Великонида с сестрами, а сказали владел де их монастырскою вотчиною в Юрьевском уезде сельцом Новоселками <...> боярин наш князь Иван Васильевич Голицын, и они де о той вотчине о сельце о Новоселках нам били членом, и мы де их пожаловали тое их монастырскую вотчину сельцо Новоселки велели им отдать и им де тою вотчиною вперед владети не по чему, и нам бы их пожаловать велети на ту вотчину на сельцо на Новоселки дати нашу грамоту...».⁷¹

Через несколько лет — в 1629 г. царь встал на сторону монастыря в споре его на право владения тем же сельцом Новоселки со стольниками князьями Федором и Иваном — сыновьями князя Бориса Татева, которые объявили это монастырское сельцо своею родовою вотчиною. Однако вотчина эта «по суду и по сыску объявилась купленная, а не родовая», и грамота Михаила Федоровича оставляла сельцо за монастырем.⁷²

Таким образом, книжному вкладу Михаила Федоровича в библиотеку суздальского Кукоцкого монастыря предшествовала активная политика монастырского руководства — игумены «Ульянеи» и старицы «Великониды» по законодательному оформлению монастырских вотчинных прав и их отстаиванию в территориальных спорах с представителями княжеско-боярской знати. Этот контекст бросает определенный отсвет и на факт появления московского Устава в монастыре в 1636 г., который мог быть инициирован не только общими задачами государственной политики в сфере монастырского строительства и попечительства, но отчасти и активностью самого монастыря, обратившего на себя внимание властей. Во всяком случае, упоминание в записи 1635 г. игумены «Ульи» в сочетании с упоминанием ее в

⁷⁰ Материалы для истории Владимирской епархии. Владимир, 1896. Вып. 4.

⁷¹ Юрьевского уезда Польского вотчинные, поместные, патриаршие, митрополичьи, монастырские и соборного духовенства вотчинные села, сельца, деревни и пустоши с их церквами и пустовыми церковными местами и землями XVI—XVII века. Стан Золоцкой. № XVII // Материалы для истории Владимирской епархии. Владимир, 1896. Вып. 4. С. 91—93.

⁷² Там же. С. 93. В писцовых книгах за 1645—1647 гг., опубликованных там же, находим описание этого монастырского села «на речке на Дубенке»: Воскресенской церкви с приделом Иоанна Богослова и ее прихода во главе со священником Исайей Федоровым, а также другого монастырского села — Шипово «на речке на Ирмесее» с церковью Николая Чудотворца. В 1678 и 1679 гг. в с. Новоселки и с. Шипово числятся за монастырем 2 двора, указывается двор попа Федора Павлова в Новоселках (Там же. С. 93—94).

документах 20-х гг. XVII в. создает уже некую биографию этой настоятельницы, имя которой не фигурирует в обобщающих энциклопедических трудах по истории монастырских владений и церковной иерархии.

Другая печорская книга, начавшая свою «биографию» как вклад второго Романова — Алексея Михайловича на Вятку, в библиотеку Хлыновского Преображенского монастыря — Трефологион, была приобретена в том же 1967 г. А. Х. Горфункелем у известного усть-цилемского книжника В. И. Лагеева, получившего на Печоре местное прозвище «Мореходка».⁷³ Как и С. Н. Антонов, он передал в разные годы много рукописей и старопечатных книг ленинградским археографам.⁷⁴ Каких-либо записей, указывающих на бытование Трефологиона на Печоре, ее печорские владельцы и читатели не оставили. Сведениями о том, как книга попала к В. И. Лагееву, мы также не располагаем. Поэтому остается лишь предполагать, что между Печорой и Вяткой как двумя северными старообрядческими центрами существовали тесные связи, благодаря которым старинная книга и попала в Усть-Цильму. Ее путешествию на Печору, судя по сохранившейся записи, предшествовало перемещение книги из библиотеки Хлыновского Преображенского монастыря в другое собрание, коллективный владелец которого в записи обозначен неопределенно: «Сия книга Трефолой летней части трех месяцев В...цкого сообщества Ефима Сколкова с товарищи» (л. 29—41). Возможно, здесь речь идет о Выгорецком общежительстве.

Другая запись, сообщающая о вкладе Алексея Михайловича, сделанном в 1671 г. «ис приказу ево государственных тайных дел на Вятку в Преображенский девичь монастырь, что в городе Хлынове на посаде» (л. 1—28), уже неднократно привлекала внимание исследователей.⁷⁵ Изучение истории книжности Вятского края показало, что династия Романовых имела разносторонние связи с Вяткой: еще в боярское время они покровительствовали игумену Трифону Вятскому, а свое воцарение отметили богатыми вкладами в хлыновский Никольский

⁷³ О происхождении прозвища В. И. Лагеева один из жителей Усть-Цильмы В. Т. Вокуев рассказал членам фольклорной экспедиции Сыктывкарского университета так: «Васька Мореходка отчего, думаете, произошел? Он на море-то не бывал, не видал этого моря. Мать у него была (на море)... Марфа-мореходка — мать. От нее был Василий Мореходец» (ФА СыктГУ. У-Ц 0357—43. У-Ц Зр (1987 г.)).

⁷⁴ В том же году от В. И. Лагеева были получены еще 6 старопечатных книг (см.: Сав. 7, 22, 48, 53, 54, 79), в том числе и основная часть Трефологиона за сентябрь—ноябрь (НБ СПбГУ, ОРК, 5639; Сав. 22) того же издания, что и рассматриваемая книга с вкладной записью Алексея Михайловича, обе части Трефологиона, по-видимому, в комплекте были привезены на Печору с Вятки.

⁷⁵ Горфункель А. Х. Каталог книг кирилловой печати XVI—XVII вв. Л., 1970. С. 34; Мосин А. Г. Библиотека Успенского Трифонова монастыря и церковно-монастырская книжность Вятского края в XVI—XVIII вв. // От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI—XVII вв. Екатеринбург, 1994. С. 16; Перевалов В. А. Книжные вклады династии Романовых на Вятку... С. 47.

собор. В 1614 г. царь Михаил Федорович пожаловал «чудотворному образу святителя Николая священные сосуды, и кандали серебряные, и книги, и ризы, и колокола...», причем одарил священников этого храма «выше прошения их», а в 1634 г. пожертвовал в придел Алексея человека Божия богато украшенное напрестольное Евангелие и еще 12 книг и церковную утварь.⁷⁶ Эту политику, обусловленную особыми задачами христианизации Вятки как земли, издревле заселенной различными нехристианскими народами (удмуртами, марицами, татарами),⁷⁷ в дальнейшем продолжил и царь Алексей Михайлович: в 1671/1672 и 1673 гг. царь пожаловал в хлыновские храмы — Никольский собор и церковь Благовещенья — два напрестольных Евангелия и еще целый ряд богослужебных и четырех книг: две Триоди, Апостол, Шестоднев, Дьяконик, Пролог за март, Апостольские беседы, два Ирмология, Часослов, Общую Минею, «О священстве» Иоанна Златоуста.⁷⁸ В общей сложности Романовыми в XVII в. было вложено на Вятку более 30 книг.⁷⁹

Не был обойден вниманием царя Алексея Михайловича и основанный в 1624 г. Преображенский Новодевичий монастырь. Согласно писцовой книге А. М. Толочанова (1628 г.), он находился на полном государевом обеспечении: «Да на посаде же в остроге Новодевичь монастырь, а в нем церковь теплая с трапезою Благовещения пр. Богородицы, а церковь и в церкви Божие милосердие, образы и книги и ризы, и колокола — строение все государево; да на монастыре ж келья игумены, 16 келей старицких, а игумены с сестрами питаются государевым жалованьем денежною ругою».⁸⁰ Какие именно книги были в библиотеке монастыря, неизвестно, так как опись монастырских книг не сохранилась.⁸¹ Это придает особую значимость вкладной записи Алексея Михайловича на Трефологионе, сохраненном печорскими крестьянами, так как она позволяет выявить одну из книг, хранившихся в хлыновском Преображенском монастыре в 70-е гг. XVII в. По своему составу и объему книжное собрание этого монастыря, по-видимому, может быть сопоставимо с библиотеками небольших вятских монастырей, которые в XVII в. имели гораздо более скромные книжные фонды, чем Успенский Трифонов монастырь. Так, например, описи Троицкого и Екатерининского монастырей 1629 г. показывают, что в них было соответственно 32 и 25 книг, при довольно высокой доле печатных изданий

⁷⁶ Перевалов В. А. Книжные вклады династии Романовых на Вятку... С. 46—47.

⁷⁷ Там же. С. 46.

⁷⁸ Там же. С. 47.

⁷⁹ Там же. С. 46.

⁸⁰ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях... Т. 2. С. 284. № 1090. Публикацию Писцовой книги см.: Хлынов (Вятка). Писцовая книга 1628 года. Труды Вятской губ. ученой архивной комиссии за 1913 год. Вятка, 1913. Вып. 3—4. Отд. III. С. 103.

⁸¹ Мосин А. Г. Библиотека Успенского Трифонова монастыря... С. 16.

(43.8% и 40.0%).⁸² Дальнейшие разыскания, возможно, позволят выявить и другие книги хлыновского Преображенского монастыря и составить о его библиотеке более точное представление.

Завершая наш обзор, упомянем еще об одной записи на печорской книге, указывающей на ее монастырское происхождение. Это рукописная Минея служебная (март) из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ (№ 330), датируемая последней четвертью XVI в.⁸³ На л. 193 рукописи сохранилась помета: «Книга, глаголемая Минея мартъ. Подпись игумен Генадий Плотниковъ Колского Печенского монастыря 1764 года».

Упомянутый в этой записи монастырь — Троицкий Усть-Кольский или Ново-Печенгский мужской монастырь, основанный в первой половине XVI в. иеромонахом Феодоритом — распространителем христианства среди лопарей. Он располагался на маленьком островке, находившемся в Кольском заливе напротив г. Колы. В 1590 г. обитель пополнилась переведенными сюда монахами Печенгского Троицкого Трифонова монастыря, основанного в 1533 г. преподобным Трифоном в 158 верстах к северо-западу от Колы при впадении речек Овечьей и Манной в р. Печенгу и разрушенного в 1590 г. шведами. Ново-Печенгский монастырь просуществовал до 1764 г., когда он был упразднен и превращен в кладбищенскую церковь.⁸⁴

Таким образом, помета на усть-цилемской Минеи является автографом последнего игумена этого северного монастыря и сделана в последний год его существования. Предшествующий этап в биографии этой книги связан с Архангельском, где она хранилась (согласно записи-скрепе, сделанной скорописью XVII в. по полям рукописи) в Спасо-Преображенской церкви.⁸⁵

Подводя итоги нашего анализа вкладных и владельческих записей на нескольких рукописных и старопечатных книгах, бытавших на Нижней Печоре, следует отметить многоаспектное значение этих материалов. Во-первых, они вносят определенный вклад в изучение сложной и далеко еще не исчерпанной проблемы монастырского «книговладения», так как не только дополняют ранее выявленные исследователями источники для реконструкции

⁸² Там же.

⁸³ Рукопись в 4-ку, на 235 л., написанная полууставом. Переплет: доски в тисненой коже, с медными и железными жуками, сохранилась одна медная застежка, заглавия и начальные буквы киноварные, первая строка начального заглавия написана вязью (см. машинописное описание богослужебных рукописей, составленное В. И. Малышевым и хранящееся в Древлехранилище ИРЛИ).

⁸⁴ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях... Т. 1. С. 204, № 360; Т. 2. С. 377. № 1284; П. М. Строев в своем кратком описании Печенгского Кольского монастыря ошибочно соединил информацию о монастыре, основанном св. Трифоном, и Ново-Печенгском монастыре, основанном иером. Феодоритом, см.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей... Стб. 833, № 18.

⁸⁵ «Книга сия Минъя месяцъ мартъ всемилостиваго Спаса Преображенская казенная Архангелского города» (л. 2—80).

состава известных монастырских книжных собраний, но содержат информацию и о малоизученных библиотеках провинциальных монастырей. Во-вторых, они содержат интересный материал о путях миграции древнерусских книг как в пределах XVII столетия, так и позднее — в XVIII—XX вв. В-третьих, они позволяют по-новому оценить вклад печорских крестьян в сохранение «золотого фонда» древнерусской книжности, который во многом обязан своим формированием библиотекам русских монастырей — первоначальным накопителям и хранителям книжных ценностей. В сохранении же этого фонда до наших дней важную роль сыграли семейные библиотеки крестьян-старообрядцев в таких «заповедниках» древнерусской книжности, как Усть-Цилемский район Республики Коми.